

УДК 930:929.652:336.74](478.9)“13”

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ДИНАСТИЧЕСКАЯ ЭМБЛЕМЫ НА ПЕРВЫХ МОЛДАВСКИХ ЭМИССИЯХ XIV ВЕКА (к вопросу о том, что считать аверсом, а что реверсом монет Петра I)

Лилия ДЕРГАЧЕВА

Институт культурного наследия Академии Наук Молдовы,
ул. Штефан чел Маре 1, Кишинев MD-20001, Республика Молдова

У статті досліджено молдавські монети, відкарбовані за правління господаря Молдавського князівства Петра I Мушати (1375–1392), що перебували в обігу на молдавських землях у XIV ст. Поставлено за мету з'ясувати, які зображення на цих монетах є державною, а котрі династичною емблемою династії Мушатинів. На основі авторських спостережень, а також історичних інтерпретацій встановлено, що рівносторонній геральдичний щит із трьома балками на першому полі й ліліями на другому – це династичний герб роду Анжу, й тому розміщений на аверсі монети як символ угорського патронажу над Молдавською державою. Водночас голові бика, династичній емблемі Мушатинів, відводився реверс монети, як символіці правителя, підпорядкованої за середньовічним феодальним правом держави. Одночасно зроблено припущення, що запропонована типологія монет може бути застосована до грошових емісій князя Костянтина Коріатовича у Подільському князівстві в XIV ст.

Ключові слова: монети, карбування монет, Молдовське князівство, емісії, півгриш.

Первые молдавские монеты были отчеканены при Петре I Мушате, правившем приблизительно с 1375 и вплоть до начала 1392 г.¹ За время его правления было выпущено два номинала – эпитафные гроши и анэпитафные полугроши². На грошах, на одной из сторон в центральной части было помещено изображение головы быка анфас со звездой между рогами, полумесяцем и розой по сторонам головы, дополненное круговой легендой +SIM PETRI WOIWODI (или ее производными); на другой стороне располагалось изображение геральдического щита с тремя балками в первом поле и лилиями во втором, круговой легендой +SI MOLDAVIENSIS (или ее производными). Круговые легенды обеих сторон помещались в двойной точечный ободок, окружая, таким образом, центральные изображения обеих сторон.

Голову быка с сопутствующими геральдическими элементами традиционно принято считать династической эмблемой дома Мушатинов³. Она стала объек-

¹ Даты правления даны по *Domnii Țării Moldovei. Studii*, ed. Demir Dragnev. (Chișinău: Civitas, 2005).

² Названия номиналам были даны по аналогии с монетными выпусками упоминавшимися в письменных источниках XV века.

³ Gheorghe Brătianu, “Originile stemelor Moldovii și Țării Românești,” *Revista Istorică Română* 1. (1931): fasc. 1, 50–62; Constantin Moisil, “Stema României. Originea și evoluția ei

том многочисленных исследований и теорий, среди которых следует отметить предположения, высказанные румынским геральдистом Даном Черноводяну. Он считал, что ее появление может быть связано с несколькими факторами: внешним, привнесенным из венгерского пространства или же может являться автохтонным, принадлежавшим неким господарским (княжеским) родам, которые руководили небольшими (предгосударственными) объединениями, существовавшими на этой территории до становления Молдавского государства. По его мнению, эта эмблема была перенята у них, а затем и ассимилирована⁴.

Поскольку цели нашей работы несколько другие, нежели изучение происхождения и развития этой эмблемы, мы не будем заострять на ней особого внимание. Отметим лишь, что она использовалась не только на господарских печатях Петра I, а именно средней печати от 1387 года (Рис. 1), но и была выявлена на другом сфрагистическом предмете этого же периода, а именно печати некоего пана Братула Нетеда от 1395 года (Рис. 2).

Рис. 1. Прорисовка средней печати молдавского господаря Петра I Мушата от 1387 года (по: Leon Șimanschi, “Cele mai vechi sigilii domnești si boierești din Moldova (1387–1421),” *Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie A.D. Xenopol, Iași* 17. (1980): 154, fig. 1).

Рис. 2. Прорисовка печати пана Братула Нетеда от 1395 года (по: Șimanschi, “Cele mai vechi sigilii domnești si boierești din Moldova (1387–1421),” 154, fig. 4).

istorică și heraldică,” *Boabe de Grâu* 2. (București, 1931): 65–85, здесь, 70–72; Constantin Moisil, *Stema României*. (București: Enciclopedia României, 1938), 59–71, здесь, 62–63; Constantin Moisil, “Stemele primelor monete românești,” *Analele Academiei Române. Memoriile Secțiunii Istorice* 21 (București, 1939): 77–90, здесь, 85; Dan Cernovodeanu, *Știința și arta heraldică în Români*. (București: Editura Științifică și Enciclopedică, 1977), 82–122; *Simbolurile naționale ale Republicii Moldova*, coordonator și redactor științific Silviu Andrieș-Tabac. (Chișinău: Instituția Publică “Enciclopedia Moldovei”, 2010), 33–34; Tudor-Radu Tiron, “Noi ipoteze referitoare la originea stemei Moldovei, în lumina informațiilor oferite de către sigiliul din 1701 al celor cinci orașe privilegiate din Comitatul Maramureș,” *Сфрагистичний щорічник* 5. (Київ, 2015), 362–399 и многие другие.

⁴ Cernovodeanu, *Știința și arta heraldică în Români*, 92–94.

Румынский геральдист Леон Шимански, опубликовавший обе печати и отметивший стилистическое сходство изображений⁵, предположил, что Братул Нетед использовал изображение головы быка поскольку являлся родственником господаря Петра I⁶. Из этого следовало, что голова быка с сопутствующими элементами являлась династическим гербом и «принадлежала» всем членам семьи Мушатинов.

Геральдический щит с тремя балками в первом и лилиями во втором поле, что появляется на другой стороне молдавских монет, в свое время так же вызвал многочисленные дискуссии. Его внешнее сходство с фамильным гербом династии Анжу наводило исследователей на разные мысли. К примеру, что Молдавия была связана с Венгрией некими вассальными связями⁷ или же существовала некая гегемония по отношению к Венгерскому королевству⁸. Высказывались предположения, что появление герба «... было результатом заимствования западных феодальных норм, которые лишь подражали восточному образу, введенному задолго до этого в политическую традицию румынских княжеств»⁹ или же, что он был перенят и использовался на молдавских денежных выпусках в попытке имитирования более популярных венгерских монетных типов¹⁰. Существовали и другие мнения, а именно, что «щит является гербом Богдано-Мушатиновской династии, полученным в свое время воеводами из Марамуреша от венгерского короля и принесенными в Молдавию Богданом I»¹¹. Высказывались и другие, диаметрально противоположные идеи, начисто отвергавшие венгерское влияние – «герб с балками и лилиями не может являться неоспоримым доводом того, что право на чеканку монеты было выдано венгерским королем; скорее всего, автором являлся Владислав Ягайло, король Польши и сюзерен Петра I с 1387 года»¹². Впрочем, наиболее правдоподобным, на наш взгляд, все же является высказывание Дана

⁵ Leon Şimanschi, “Cele mai vechi sigilii domneşti si boiereşti din Moldova (1387–1421),” *Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie A.D. Xenopol, Iași* 17. (1980): 141–158, здесь, 154, fig. 1 и fig. 4.

⁶ Şimanschi, “Cele mai vechi sigilii domneşti si boiereşti din Moldova (1387–1421),” 146.

⁷ Andrei Veress, “Originea stemelor Țării Române,” *Revista Istorică Română* 3. (1931): 225–232; Pile Țabrea, “Influențe externe asupra primelor monete moldovenești,” *Cronica numismatică si arheologica* 18. (1944): 263–277, здесь, 266–267.

⁸ Brătianu, “Originile stemelor Moldovii și Țării Românești,” 52, 58.

⁹ Gheorghe Brătianu, “În jurul originii stemelor principatelor române,” *Revista Istorică Română* 1. (1931): fasc. 3, 233–240, здесь 237.

¹⁰ László Réthy, “A Dobóczy-féle oláh éremgyűjtemény,” *Archaeologiai értesítő*. (Budapest, 1887), 237–247; Constantin Moisil, “Contribuțiuni la istoria monetăriei vechi românești,” *Buletinul societății numismatice române* 23. (Ianuarie-Martie, 1915): 12–29, здесь, 22; Gheorghe Brătianu, “Scutul unguresc în armele Basarabilor,” *Revista Istorică: dări de seamă, documente și notițe* 7. (București, 1921): fasc. 4–6, 120–128, здесь 124.

¹¹ Țabrea, “Influențe externe asupra primelor monete moldovenești,” 267; смотри так же Constantin Moisil, “Monetele lui Vladislav I Basarab. Considerații istorice și heraldice,” *Buletinul societății numismatice române* 29–34. (1935–1942): 133–139, здесь, 138–139.

¹² Ștefan S. Gorovei, “Cu privire la data primelor monede moldovenești,” *Suceava* 5. (1978): 567–571, здесь, 570.

Черноводяну, что в результате военных действий 1378 года был восстановлен контроль венгерской короны на земли Молдавии, которая посредством этого вновь оказалась в сфере влияния Анжуйской Венгрии¹³. А Петр I, в обмен на признание (хоть и формальное) вассальных обязательств перед Людовиком I Анжу и, возможно, одновременно с правом чеканить монету, получил право использовать геральдический щит (династический герб Анжу) с тремя балками в первом поле и лилиями во втором¹⁴.

Как бы то ни было, в большинстве опубликованных на сегодняшний день работ о молдавских эмиссиях XIV века, будь то каталог¹⁵, статьи или обобщающие исследования¹⁶, сторона с головой быка, хоть и неоднократно высказывалось мнение о том, что являлась династической эмблемой дома Мушатинов (сложная эмблема¹⁷, названная так же и традиционной¹⁸), считалась аверсом монет, приобретая тем самым первостепенное значение относительно стороны со щитом, который, соответственно, трактовался как второстепенная эмблема и которому отводился реверс монет. Из чего следовало, что голова быка расценивалась как государственный герб (простая эмблема), а щит – как династический герб (сложная эмблема), что, на наш взгляд, было неправильно с геральдической точки зрения. Более того, это не только противоречило, но и сильно запутывало понимание и без того сложных причинно-следственных связей, существовавших между Венгерским и Молдавским государствами в последние десятилетия XIV века, тем самым оставляя место для различных трактовок и спекуляции фактами.

В свое время, изменить устоявшиеся представления попытался Траян Бица, румынский коллекционер и ценитель молдавских средневековых монет, высказавший предположение, что голова быка – герб государства, на протяжении XIV века использовался лишь как династическая эмблема дома Мушатинов, и только на протяжении XV века, постепенно, начиная с конца правления Александра I Доброго и вплоть до Стефана III Великого перешел

¹³ Dan Cernovodeanu, *Evoluția armeriilor Țărilor Române de la apariția lor și până în zilele noastre (sec XIII–XX)*. (Brăila: Editura Istros, 2005), 115.

¹⁴ Cernovodeanu, *Știința și arta heraldică în Români*, 106; Cernovodeanu, *Evoluția armeriilor Țărilor Române*, 117–118.

¹⁵ George Buzdugan, Octavian Luchian, Constantin Oprescu, *Monede și bancnote Românești*. (București: “Sport-Turism”, 1977), 43–57.

¹⁶ Octavian Iliescu, *Moneda în România (491–1864)*. (București: Editura Meridiane, 1970), 26; Cernovodeanu, *Evoluția armeriilor Țărilor Române*, 112–120; Edmund Kopicki, “Lenne monety hospodarstwa Mołdawskiego 1387–1497, 1552–1606,” *Biuletyn Numizmatyczny* 4(336). (Warszawa, 2004): 241–272, здесь, 248–250; Edmund Kopicki, “Lenne monety hospodarstwa Mołdawskiego 1387–1497, 1552–1606,” *Львівські нумізматичні записки* 3. (Львів, 2006): 14–18, здесь, 15; *Simbolurile naționale ale Republicii Moldova*, 33 и многие другие.

¹⁷ Cernovodeanu, *Știința și arta heraldică în Români*, 96.

¹⁸ Moisil, *Stema României*, 62.

в категорию государственной символики¹⁹. Другими словами, сторона с головой быка, по крайней мере на эмиссиях XIV века, могла рассматриваться в качестве реверса монет, а сторона со щитом – в качестве аверса. К сожалению, идеи Траяна Бицы остались не учтенными и были обойдены вниманием исследователей в их работах, посвященных эмиссиям Петра I.

Работая над каталогом, целью которого было создание типологии и относительной хронологии молдавских монетных выпусков Петра I Мушата²⁰, мы также столкнулись с этой проблемой. Что же считать аверсом, а что реверсом монет, и в какой последовательности их следует рассматривать? Ввиду того, что типология молдавских монет уже разработана, то мы приведем ее основные результаты в качестве доводов. В нашем каталоге было собрано 2853 экземпляров с именем Петра I, из которых 2763 монеты являются эпиграфными оригинальными эмиссиями. Была разработана подробная типология этих монет²¹, которая рассматривала каждую из монетных сторон по отдельности и предлагала корреляцию их совокупностей. Посредством этой типологии, сторона с головой быка располагала 170 подвариантами легенд, в то время, как сторона со щитом, соответственно, только 102. Это указывало на непропорциональное преобладание первых по отношению ко вторым в 1,7 раза. Более того, это несоответствие становилось еще более явственным на штемпельном уровне. По нему, количество штемпелей использованных для стороны с головой быка составляло 541 единицы, в то время как для стороны со щитом только 240. Это означало, что штемпелей для стороны со щитом было произведено в более чем два раза меньше, что для стороны с головой быка²².

Именно этот факт нам кажется ключевым, особенно если принимать во внимание методы чеканки монет того времени. В процессе ручной чеканки, как известно, используется два штемпеля – нижний (фиксированный) и верхний (подвижный). Подвижный штемпель, находясь под ударами молотка разрушается значительно быстрее нижнего, тем самым требуя более частой смены. В то время как нижний, подверженный меньшей нагрузке разрушается медленнее и служит дольше. Данный технико-технологический процесс, в силу своей специфики и сложности руководствовался некоторыми правилами. А именно, нижние штемпеля, которые служили значительно дольше предусматривались для первостепенных сторон – аверсов, а верхние штемпеля, которые таким образом оставались для менее важных сторон – реверсам.

¹⁹ Traian Bița, “Când a devenit capul de bour stemă a Moldovei?” *Arheologia Moldovei* 20. (Iași, 1997): 187–202.

²⁰ Lilia Dergaciova, *Corpus Nummorum Moldaviensis*, I, в печати. Каталог посвящен молдавским эмиссиям XIV века, находится на доработке и выйдет из печати в конце 2018 – начале 2019 года.

²¹ Типология строилась по принципу: тип, подтип, вариант, подвариант, монетный штемпель.

²² И хотя мы не исключаем, что со временем база данных по монетам Петра I Мушата будет дополнена, а количество подвариантов легенд, как впрочем, и использовавшихся штемпелей возрастет, мы не думаем, что соотношение одних сторон по отношению к другим кардинально изменится или поменяется.

Применительно к монетам Петра I, мы склонны полагать, что штемпеля для стороны со щитом относились к нижним – фиксированным штемпелям, в то время как штемпеля для сторон с головой быка к верхним.

Нашему предположению не противоречат и круговые легенды обеих сторон (+SI MOLDAVIENSIS или ее производные на стороне со щитом, +SIM PETRI WOIWODI или ее производные на стороне с головой быка), толкование которых за последние два столетия претерпело многочисленные изменения. Так, некоторые из основателей молдавской нумизматики считали, что первые буквы легенды стороны с головой быка SIM происходят от сокращенного Симеон (Симёну) имени господаря Симёна Мовилэ²³ (1607–1608) или как минимум от имени господаря Петра Хромого²⁴ (1574–1580, 1584–1591). Высказывались и другие предположения, по которым легенды следовало читать как Signum Monetae PETRI WOIWODI и Signum (Monetae) MOLDAVIENSIS²⁵ или Signum (terrae) MOLDAVIENSIS²⁶. Интерпретация легенды как Signum Monetae PETRI WOIWODI была затем поддержана многими специалистами²⁷, хотя и не обошлось без эксцентричных предложений. Так, со ссылкой на неопубликованный доклад В. Шмидта, Константин Моисил цитировал: “*первые буквы легенды означают номинальную стоимость данной монеты и их следует читать как S – солидус, I – цифра один латинского алфавита, а M – следует рассматривать как название страны, в которой был произведен этот номинал*”. Иными словами, по мнению В. Шмидта, на стороне с головой быка было запечатлено Solidus unius Moldaviensis PETRI WOIWODE. Первые буквы SI – надписи оборотной стороны следовало читать тем же образом²⁸. Как отмечал Константин Моисил в своей работе, рукопись доклада В. Шмидта, хранившаяся в фондах Академии Наук Румынии и на сегодняшний день считающаяся утерянной, была в свое время доступна и Богдану Петричейку Хашдеу, который на последней странице сделал несколько замечаний карандашом. Из той записи следовало, что буквы

²³ Bernhard Koehne, “Münzen der Moldau und Walachei,” *Zeitschrift für Münz-, Siegel- und Wappenkunde* 1. (1841): 330–347, здесь, 337–338, tab. IX, nr. 4; Bernhard Koehne, “Münzen der Moldau und Walachei,” *Zeitschrift für Münz-, Siegel- und Wappenkunde* 2. (1842): 365–368, здесь, 366–367.

²⁴ Dimitrie Sturdza, “Übersicht der Münzen und Medaillen des Fürstenthums Romanien (Moldau und Walachai),” *Numismatische Zeitschrift* 4 (1872). (Wien, 1875): 44–129, здесь, 51; Dimitrie Sturdza, “Memoriu asupra Numismatiei Românești,” *Analele Societății Academice Române* 10 (1877). (București, 1878): 155–172, здесь, 161; Eduard Fischer, “Beitrag zur Münzkunde des Fürstenthumes Moldau,” *Jahrbuch des Bukowiner Landes-Museums* 9. (Czernowitz, 1901): 3–53, здесь, 10 и ссылка 14; Nicolae Docan, “Notiță despre monetele lui Petru Mușat,” *Analele Academiei Române. Memoriile secției istorice, București* 30. (1907): 117–182, здесь, 120.

²⁵ Sturdza, “Übersicht der Münzen und Medaillen des Fürstenthums Romanien (Moldau und Walachai),” 51.

²⁶ Sturdza, “Memoriu asupra Numismatiei Românești,” 162.

²⁷ Fischer, “Beitrag zur Münzkunde des Fürstenthumes Moldau,” 10; Docan, “Notiță despre monetele lui Petru Mușat,” 121; Corneliu Secășanu, “Vechile monete moldovenești,” *Cunoaștințe folositoare*, “Știința pentru toți”, seria A, nr. 85. (București, 1942): 129–160, здесь, 133.

²⁸ См. Constantin Moisiu, “Legendele monetelor lui Petru Mușat,” *Cronica numismatică și arheologică* 17. (1943): 124–125.

SIM происходят от половецкого слова *sim* “монета”, и зачастую встречаются в Половецких Хрониках (Codice Cumanic) XIV века. В той же работе Моисил подчеркивал, что гипотеза Петричейку Хашдеу не дала адекватного решения проблемы и что стоит руководствоваться более правдоподобным объяснением, посредством которого SIM происходит от сокращенного *signum* и легенды следует читать как *Signum Petri Woiwode*²⁹ или же *Signum monete Petri Woiwode* и *Signum Moldaviensis*³⁰. На сегодняшний день признанной большинством специалистов является форма *SIgilluM MOLDAVIENSIS* и *SIgilluM PETRI WOIWODI*³¹.

Другим немаловажным аргументом в поддержку нашей гипотезы могут быть приведены и другие денежные номиналы, выпущенные на этот раз подольским князем Константином Кориатовичем (1380?–1388). Эмиссии этого эмитента попали в поле зрения нумизматов еще в 1887 г. Рети Ласло, публикуя частную коллекцию Игнаца Добоцки (*Ignac Dobóczy*), которую в последствии выкупил Национальный Музей Венгрии в Будапеште, опубликовал прорисовку одной из подобных монет (*Рис. 4b*). Тогда, степень сохранности не позволила ему прочесть всю легенду, а лишь несколько несвязных друг с другом фрагментов. Располагая отчетливым изображением лишь центральной части монеты, на которой был виден щит с тремя балками и семью лилиями и проведя параллели с монетами Петра I со схожими изображениями он предположил, что монета молдавского происхождения и была отчеканена, вероятно, первым молдавским господарем Юргой (Югой, Юрием) Кориатовичем³², предшественником Петра I. В последующие годы монета, будучи с легкой руки Рети Ласло отнесенной к категории молдавских эмиссий, стала объектом различных дискуссий – ставили под сомнение ее подлинность, относили к неустановленному эмитенту, который отчеканил ее хронологически одновременно с ранними выпусками Петра I³³, или же датировали концом правления Петра I, приписывая неустановленному эмитенту³⁴.

Атрибуция монеты оставалась неизменной вплоть до 2003–2004 гг., период когда украинские исследователи Олег Погорелец и Ростислав Саввов

²⁹ Moişil, “Legendele monetelor lui Petru Muşat,” 125.

³⁰ Moişil, *Stema României*, 106.

³¹ Octavian Plescu, “Despre legendele celor mai vechi monede moldoveneşti,” *Anuarul Institutului de Istorie şi Arheologie* 3. (1966): 201–212, здесь, 207; Katiuşa Pârvan, “Aspecte ale monetăriei Moldovei la sfârşitul secolului al XIV-lea,” *130 de ani de la crearea sistemului monetar românesc modern*. (Bucureşti: Enciclopedică, 1997), 208–247, здесь, 208; Павел Бырня и Николай Руссев, “Монеты средневековой Молдавии (историко-нумизматические очерки),” *Stratum plus* 6. (Санкт-Петербург, Кишинев, Одесса, Бухарест, 1999): 176–262, здесь, 183; *Simbolurile naţionale ale Republicii Moldova*, 412; *Moneda în Republica Moldova*, coordonatori Ana Boldureanu, Eugen Nicolae. (Chişinău: Anul Ediţiei, 2015), 134.

³² Réthy, “A Dobóczy-féle oláh éremgyűjtemény,” 241.

³³ Docan, “Notiţă despre monetele lui Petru Muşat,” 148–150.

³⁴ Buzdugan, Luchian, Oprescu, *Monede şi bancnote Româneşti*, 57, nr. 350. Так же, полную библиографическую справку смотри в работе Ernest Oberländer-Târnoveanu, Katiuşa Pârvan, “A presumable lost coin and a fictitious page from the history of moldavian coinage at the end of 14th century: some thoughts about the so-called issues of “Juga Vodă I”, alias George Koriatovič,” *Cercetări Numismatice* 12–13. (Bucureşti, 2006–2007): 271–291.

смогли исследовать две другие серебряные монеты со схожей иконографией, найденные в городе Дунаевцы Хмельницкой области (Украина). Проанализировав собранный материал украинские исследователи смогли восстановить круговые легенды обеих сторон, которые были прочитаны как +MONETA CONSTANTINI / +Ducis Heres et DOMINI DE SMOTRIC, а сами монеты, упомянутые в письменных источниках как “подольский полугрошок”, отнести ко времени правления Константина Кориатовича, князя Подольского княжества. Выводы связанные с этими эмиссионными выпусками, их стилистические особенности и иконографическое “родство” с венгерскими монетами Людовика I и молдавскими монетами Петра I были опубликованы в многочисленных работах³⁵. Последовали работы, посвященные общей типологии этих монет³⁶, их более мелким фракциям³⁷, их обращению³⁸ и другим важным аспектам³⁹. Были даже высказаны критические замечания об их атрибуции⁴⁰. Так же, монеты вошли в недавно выпущенные нумизматические каталоги В. Нечитайло⁴¹ и Д. Гулецкого⁴².

На сегодняшний день, число находок подольских эмиссий значительно увеличилось и по нашим предварительным подсчетам составляет более 100 экземпляров. Но ни полноценного нумизматического каталога, посвященного этим монетам, как и подробных разработок по типологии самих монет предложено не было. Учитывая другие цели этой статьи, мы так же не

³⁵ Олег Погорелец и Ростислав Саввов, “Монеты подольского князя Константина Кориатовича (вторая половина XIV в.),” *Тезисы докладов и сообщений XIII Всероссийской нумизматической конференции*. (Москва, 2005), 109–110; Олег Погорілець і Ростислав Саввов, “Про нові знахідки монет Подільського князівства,” *Нумізматика і фалеристика* 4. (Київ, 2007): 29–31; Олег Погорелец и Ростислав Саввов, “Чеканка монеты в Подольском княжестве во второй половине XIV в.,” *Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны* 4. (2008): 114–120; Олег Погорелец и Ростислав Саввов, “«Подольский полугрошок» и упоминания о нем в литовско-русских летописях,” *Pieniądz – kapital – praca – wspolne dziedzictwo Europy. Materiały z VIII Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej*. (Warszawa, 2008), 52–59 и так далее.

³⁶ Ростислав Саввов, “Подольский полугрошок и денежное обращение в Подольском княжестве,” *Банкаўскі веснік*. (2016): 12.

³⁷ Александр Громько, “О подольских денариях Константина Кориатовича,” *Банкаўскі веснік*. (2010): 68–71.

³⁸ Саввов, “Подольский полугрошок и денежное обращение в Подольском княжестве,” 12–19.

³⁹ Oberländer-Târnoveanu, Pârvan, “A presumable lost coin and a fictitious page from the history of moldavian coinage at the end of 14th century: some thoughts about the so-called issues of “Juga Vodă I”, alias George Koriatovič,” 271–279; Саввов, “Подольский полугрошок и денежное обращение в Подольском княжестве,” 12.

⁴⁰ Ольга Белецкая, “Подолье и татары во второй половине XIV – первой половине XV в.: эволюция даннических отношений,” *Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны* 4. (2008): 96–108, здесь, 102–103.

⁴¹ Валерій Нечитайло, *Каталог подільських, молдавських і валахських монет, що були в обігу на Україні у XIV–XVII ст.* (Київ: Huss, 2014), 6–10.

⁴² Дмитрий Гулецкий, *Монеты Великого Княжества Литовского со второй половины XIV-го века до 1536 года.* (Минск: УП “Энциклопедик”, 2014), 50–51.

будем специально останавливаться на этом вопросе. Отметим лишь наиболее важные для нашего исследования факты.

Константин Кориатович правил единолично начиная с около 1380 года и вплоть до 1388 года, после чего он бежал в Венгрию, где и умер в 1391 году⁴³. Подольские эмиссии с его именем были отнесены к двум основным типам, которые различаются наличием геральдического щита с тремя балками и семью лилиями на типе I и головой орла на типе II (в соответствии с типологическими критериями, предложенными Р. Саввовым⁴⁴ (Рис. 3).

Рис. 3. Подольские монеты Константина Кориатовича двух основных типов (по: Ростислав Саввов, “Подольский полугрошок и денежное обращение в Подольском княжестве,” *Банкаўскі вiсник*. (2016): 12, рис. 1).

Оборотные стороны на обоих типах в основе своей схожи и несут изображения всадника направо (реже влево), копьем пронзающего змееподобного дракона под копытами коня.

Для нашего исследования наиболее значимы эмиссии I хронологического типа, выпускавшиеся в начале правления Константина⁴⁵. Этот монетный тип, по нашему мнению, может быть условно разделен на два подтипа, в зависимости от элементов расположенных по сторонам щита: подтип А – сверху,

⁴³ Феликс Шабульдо, *Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского*. (Киев: Наукова думка, 1987), 86–87.

⁴⁴ Саввов, “Подольский полугрошок и денежное обращение в Подольском княжестве,” 12, Рис. 1.

⁴⁵ По мнению Олега Погорельца и Ростислава Саввова, подольские монеты типа I (выделенных нами подтипов А и В) были отчеканены в начале 80-х годов XIV века (Погорелец и Саввов, “Чеканка монеты в Подольском княжестве во второй половине XIV в.,” 118; Саввов, “Подольский полугрошок и денежное обращение в Подольском княжестве,” Саввов, “Подольский полугрошок и денежное обращение в Подольском княжестве,” 15), вскоре после вокняжения Константина Кориатовича на Подольском престоле. Так же была высказана точка зрения, что тип I мог выпускаться и во второй половине 80-х, а именно после 1387–1388 годов (Андрій Крижанівський, “Влияние Галицкой монетной системы последней четверти 14 века на метрологические показатели монет Подольского князя Константина Кориатовича,” *NUMIZMATIKA* 6. (Вильнюс, 2005): 49–62, здесь 50; Андрій Крижанівський, *Львівський монетний двір у XIV–XV століттях*. (Львів: Галицька видавничка спілка, 2007), 36, 148–149). Это предположение отталкивалось от точки зрения некоторых историков (Gorovei, “Cu privire la data primelor monede moldovenești,” 567–571; Бырня и Руссев, *Монеты средневековой Молдавии*, 183), что выпуск молдавских монет начался после вассальной присяги принесенной Петром I Владиславу Ягайло.

справа и слева от щита по одной звезде (Рис. 4b) и подтип В – сверху, справа и слева от щита по одной лилии (Рис. 5c).

Рис. 4. *a* – молдавская монета Петра I из клада Ракелу/1925-1936, хранится в Национальном Музее Истории Румынии (MNIR, inv. 6174). Относится к подтипу IB; *b* – подольская монета Константина Кориатовича из коллекции Игната Добоцки (*Ignac Dobóczy*), хранится в Национальном Музее Венгрии (MNM, inv. 105/1887.I.1). Относится к подтипу IA.

Рис. 5. *a-b* – молдавские монеты Петра I из коллекции Николая Докана, хранятся в Нумизматическом Кабинете Библиотеки Академии Наук Румынии (CNBAR, inv. 387/16725 и 387/16711). Относятся, соответственно, к подтипам IB и IF; *c* – подольская монета Константина Кориатовича из частной украинской коллекции. Относится к подтипу IB.

Сопоставляя стилистические особенности подольских монет подтипа IA и молдавских монет подтипа IB⁴⁶, выпускавшиеся, по нашему мнению, приблизительно в тот же хронологический период и так же отмеченные геральдическими элементами по сторонам щита (в нашем случае лилиями, звезды не использовались), мы приходим к выводу, что данные эмиссии хоть и схожи в иконографическом плане, но различаются по стилю исполнения и руке мастера (Рис. 4a). Они указывают на единый концепт в рамках различного обслуживающего персонала (возможно, единая мастерская, но разные мастера).

Совершенно по-другому обстоят дела с подольскими эмиссиями типа IB и молдавскими эмиссиями подтипов IB (сверху, справа и слева от щита по одной лилии), IF (одна лилия только сверху щита) и так далее⁴⁷, которые выпускались сравнительно позднее. На этот раз наблюдается не только общий концепт

⁴⁶ В соответствии с типолого-хронологическими критериями, разработанными в нашей работе (Dergăciova, *Corpus Nummorum Moldaviensis*, в печати).

⁴⁷ Было выявлено еще несколько подтипов с такими же стилистическими особенностями. Так же, в соответствии с критериями, представленными в нашей работе (Dergăciova, *Corpus Nummorum Moldaviensis*, в печати).

при изготовлении штемпелей но, что наиболее примечательно, единый стиль исполнения, который, вне сомнения, указывает на синхронность изготовления пуансонов для молдавских и подольских монет в рамках одной мастерской, и даже одного и того же мастера (*Рис. 5a-b*). Немаловажно, что пуансоны для буквенных дифферентов и на тех и на других монетах так же почти идентичны.

Таким образом, собрав воедино исторические и нумизматические свидетельства мы приходим к следующим выводам. Молдавские и подольские монеты начали чеканиться вскоре после принесения вассальной присяги Людовику I. Когда именно это произошло достоверно не известно. Для Молдавии данные отсутствуют, но для Подольского княжества, вероятнее всего, в период правления предшественников Константина – Александра и Бориса Кориатовичей⁴⁸. И даже если принесение присяги, как и начало чеканки для этих двух княжеств не было одновременным, оно должно было произойти в короткий временной промежуток. Вероятнее всего, где-то после 1377 (по возвращении Людовика в Подольские земли после польско-венгерской кампании), или 1378 (антилитовской кампании, возглавляемой Людовиком, в которой участвовали венгерские и польские войска) или, вероятнее всего, после 1379 года (времени начала чеканки галицких эмиссий во Львове от имени Людовика I), но определенно до его смерти в 1382 года. Возможно, с началом правления Константина Кориатовича, сменившего Александра и Бориса в Подолье.

Скорее всего, помимо принесенных Молдавским и Подольским княжествами присяг, были заключены некоторые договоренности, которые были выгодны для всех. Об этих соглашениях до нас не дошло никаких сведений, но на них указывают многочисленные косвенные факты. Возможно, в ходе переговоров, Молдавское и Подольское княжества действительно получали право чеканить монету, которая должна была быть обязательно отмечена вассальным знаком – династическим гербом династии Анжу. Но в таком случае, Венгерское королевство обязывалось помогать княжествам в организации своих собственных монетных дворов. Особенно если учесть, что на начало 80-х годов XIV века, ни Молдавия, ни Подолье никогда не выпускали своей монеты, в то время как в Венгрии этот процесс был давно отлажен, уже сложилась своя школа, многочисленные монетные дворы располагали необходимым оборудованием, а так же граверами, мастерами и подмастерьями, способными передать свой опыт.

Но, с другой стороны, напрашивается простой вопрос, чем же эти соглашения были выгодны Венгерскому королевству? Мы склонны полагать, что помимо очевидного контроля, Людовика I интересовала экономическая выгода от этого союза. И, возможно, она не заключалась в прямой эксплуатации местных ресурсов, а скорее всего была необходима на более глобальном уровне. Возможно, была предпринята попытка создания общей экономической зоны,

⁴⁸ Шабубльдо, *Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского*, 86–87.

некоего монетно-денежного союза. Это бы в значительной мере способствовали и одновременно облегчало торговлю между Молдавским, Подольским и Галицким княжествами, по землям которых проходили многочисленные торговые пути⁴⁹, связывавшие Европу с Восточными землями, интерес к которым Венгерское королевство проявляло неоднократно⁵⁰.

Вероятно, страны, входившие в этот союз обязывались придерживаться единого монетного стандарта – серебряной монеты, качество которой оставалось неизменным не зависимо от страны производителя. Отличительным знаком являлось как раз наличие герба Анжу, герба который в определенной мере выступал гарантом, но и в то же время наглядно показывал главу/правообладателя этого союза. Этой гипотезе не противоречат галицкие эмиссии (которые не располагают анжуйским гербом), по той простой причине, что Галицкая Русь находилась под непосредственным административным контролем польско-венгерской короны, в то время как Подольское и Молдавское княжества оставались независимыми, номинально признавая верховенство короля.

Можно предположить, что соглашения к которым пришли представители этих стран продолжали сохраняться и после смерти Людовика I, во времена правления его преемницы – дочери Марии. Но видимо недолго, поскольку недальновидная политика наставницы Марии – матери Елизаветы привела к их опале, последовавшему отстранению от власти и заточению⁵¹. Наступившее безвластие в Венгрии способствовало выходу Подольского и Молдавского княжеств из сферы венгерского влияния.

Эта гипотеза подтверждается весовыми показателями монет вышеперечисленных стран-эмитентов. Так, средний вес галицких грошиков, отчеканенных

⁴⁹ Названные по странам, по которым они проходили или по месту прибытия: “Татарский” и “Молдавский” торговый пути (Ion Nistor, *Handel und Wandel in der Moldau bis zum Ende des 16. Jahrhunderts*. (Czernowitz: Universitätsbuchhanlung, 1912), 6–7; Лазарь Полевой, *Очерки исторической географии Молдавии XIII–XV вв.* (Кишинев: „Штиинца”, 1979), 156; Николай Мохов, “Молдавский торговый путь в XIV–XV вв.,” *Польша и Русь. Черты общности и своеобразия в историческом развитии Руси и Польши XII–XIV вв.*, под редакцией Бориса Рыбакова. (Москва: Наука, 1974), 298–307; Елена Подградская, *Торговые связи Молдавии со Львовом в XVI–XVII веках.* (Кишинев: б.и., 1968), 7–11; *Istoria României. Vol. II. Feudalismul timpuriu. Feudalismul dezvoltat, în condițiile fărâmității feudale și ale luptei pentru centralizarea statului. Feudalismul dezvoltat, în condițiile instaurării dominației otomane (a doua jumătate a secolului al XVI-lea).* (București, 1962), 60–66, 162–163, 298–302 и так далее), “Львовский” торговый путь, отмеченный на генуэзском портулане 1339 года Анжелино Дулчерта (Angelino Dulcert) и, возможно, являвшийся частью более позднего “Молдавского” пути (B. Cămpina, “Despre rolul genovezilor la gurile Dunării în sec. XIII–XIV,” *Studii* 1. (1953): 191–236, здесь, 206–210; B. Cămpina, “Despre rolul genovezilor la gurile Dunării (continuare),” *Studii* 3. (1953): 79–119) и многие другие.

⁵⁰ Смотри П. Параска, “Политика Венгерского королевства в Восточном Прикарпатье и образовании Молдавского феодального государства,” *Карпато-Дунайские земли в средние века*, отв. редактор Яким Гросул. (Кишинев: Штиинца, 1975), 33–52.

⁵¹ István Draskóczy, “Sigismund von Luxemburg und Ungarn,” *Sigismundus Rex Et Imperator. Kunst und Kultur zur Zeit Sigismunds von Luxemburg 1387–1437. Ausstellungskatalog. Herausgegeben von I. Takács.* (Budapest-Luxemburg, 2006), 11–14.

при Людовике I во Львове в 1379–1382 годах составляет 1,09 грамма, при содержании серебра 93,5%⁵². Подольские полугрошки Константина Кориатовича, отнесенные к подтипу IA и отчеканенные, по нашему предположению, в тот же период – весом между 1,15 и 1,01 грамма с содержанием драгоценного металла около 90%⁵³. Весовые показатели первых молдавских монет Петра I находились между 1,37 и 0,78 грамма (около 1,08 грамма) при содержании серебра колеблющемся между 94,2‰ и 72,1‰⁵⁴. Таким образом, и галицкие, и подольские, и молдавские эмиссии, при всем том, что информацией об их установленном (предписанном) качестве мы вряд ли когда-либо будем обладать, вписываются в одну и ту же категорию полноценных серебряных монет. Их метрологические показатели указывают на то, что они могли ходить по единому, эквивалентному курсу и обмениваться, в случае необходимости, 1:1.

Наша теория подтверждается и монетными находками данных монет, зарегистрированных совместно в различных кладах XIV века. К примеру, в кладах Украины: Смотрич/2012–2013, Хмельницкая область⁵⁵, Черче I/2009⁵⁶ и Черче II/2014⁵⁷ Чемеровецкий район, Хмельницкая область; Старая Песочна/2003, Городокский район, Хмельницкая область⁵⁸, Монастырок I/2015, Немировский район, Винницкая область⁵⁹, Гордевцы/ 2015, Черновицкая область⁶⁰, Республики Молдова: Балатина, Глодянский район⁶¹ и Румынии: Буруйенешть/1985, коммуна Должешть, Нямецкая область⁶² и многие другие, информация о которых менее достоверна.

⁵² Крыжанівський, “Влияние Галицкой монетной системы последней четверти 14 века на метрологические показатели монет Подольского князя Константина Кориатовича,” 56; Крижанівський, *Львівський монетний двір у XIV–XV століттях*, 75, 80, 127.

⁵³ Погорелец и Саввов, “«Подольский полугрошок» и упоминания о нем в литовско-русских летописях,” 54.

⁵⁴ Метрологические данные взяты из Dergaciovă, *Corpus Nummorum Moldaviensis*, в печати.

⁵⁵ Саввов, “Подольский полугрошок и денежное обращение в Подольском княжестве,” 15–16, № 2

⁵⁶ Там же, 16, №3.

⁵⁷ Там же, 17, №14.

⁵⁸ Саввов, “Подольский полугрошок и денежное обращение в Подольском княжестве,” 16, № 4.

⁵⁹ Там же, 17, №8.

⁶⁰ Лилия Дергачева, “Клад молдавских и галицко-русских монет XIV века из села Гордивцы (Хотинский район, Черновицкая область, Украина),” *Актуальні проблеми нумізматики у системі спеціальних галузей історичної науки, 22–23 червня 2016 р. Тези доповідей*. (Київ, Кіровоград, Переяслав-Хмельницький, 2016), 48.

⁶¹ Lilia Dergaciovă, “Tezaur cu monede moldovenești din secolul al XIV-lea, recent descoperite în Republica Moldova și Ucraina,” *Conferința științifică internațională Patrimoniul Cultural: cercetare, valorificare, promovare, ediția a X-a: Prin știință spre cunoașterea patrimoniului național*. (Chișinău, 2018), 44–45.

⁶² Elena Petrișor, “Date preliminare asupra tezaurului medieval de la Buruienești, comuna Doljești, județul Neamț,” *Memoria Antiquitatis* 12–14. (Piatra-Neamț, 1980–1982): 171–183. Смотри также актуализированную информацию о монетной составляющей комплекса в Lilia Dergaciovă, Gheorghie Dumitroaia, “Tezaurul Buruienești (com. Doljești, jud. Neamț, România). Concluzii preliminare asupra componentei monetare a acestuia,” *Al XV-lea Simpozion de Numismatică. Programul și rezumatul comunicărilor*. (Chișinău, 2015), 12–13.

Возвращаясь к монетным выпускам Молдавского и Подольского княжеств и, особенно, к их иконографическим и стилистическим сходствам мы склонны полагать, что в Венгерском королевстве, на одном из его монетных дворов (где именно пока трудно сказать), производились пуансоны, входившие в состав наборов предусмотренных для каждой из монетных сторон и необходимые для изготовления монетных штемпелей для обоих княжеств. Вместе с наставлениями и мастерами, знавшими технологию изготовления штемпелей, эти наборы рассылались местным властям. Подобная стратегия исключала фальшивомонетничество, а квалифицированные граверы оставались в стране⁶³. И если для ранних эмиссий Подольского и Молдавского княжеств над пуансонами работали различные мастера, то для относительно более поздних эмиссий, над их изготовлением трудился один и тот же мастер.

В заключение, возвращаясь к теме нашей статьи и основываясь на всех вышеперечисленных наблюдениях, а так же исторических интерпретациях гипотетического характера, мы склонны полагать, что равносторонний геральдический щит с тремя балками в первом поле и лилиями во втором – династический герб дома Анжу, был помещен на молдавские эмиссии в качестве символа венгерского патронажа. На эмиссиях Петра I, анжуйский щит считался первостепенным (особенно если принять во внимание, что именно мастера королевства были вовлечены в процесс их производства), и поэтому располагался на аверсах монет. В то же время голове быка, династической эмблеме Мушатинов, отводилась обратная сторона монет (как подчиненному государству по средневековому феодальному праву). Эта точка зрения, на наш взгляд, может быть применена и к подольским эмиссиям Константина Кориатовича. Возможно, когда будет разработана подробная типология подольских монет этого эмитента, выявятся схожие закономерности.

⁶³ Мы не поддерживаем точку зрения, что существовал гравер, которого поочередно приглашали молдавские и подольские власти для изготовления их официальных монетных штемпелей. Подобная практика не могла использоваться, поскольку производство столь важной экономической составляющей любого государства строго регламентировалось и находилось под постоянным контролем. “Свободных дел мастер” всегда являлся потенциальным фальшивомонетчиком, которого не возможно было контролировать.

**STATE AND DYNASTIC EMBLEMS ON
FIRST MOLDAVIAN EMISSIONS OF THE XIV CENTURY
(to the question of what is considered an obverse
and what is a reverse of Peter I coins)**

Lilia DERGACIOVA

Institute of Cultural Heritage,

Stefan cel Mare, 1 Bd., MD-20001, Chisinau, Moldova

The article investigates the Moldavian coins, which were thrown under the reign of the owner of the Moldavian principality of Peter I Mushat (1375–1392), who were in circulation in the Moldavian lands in the 14th century. The aim is to find out what images on these coins are state-owned, and which are dynastic emblems of the Musathin dynasty. On the basis of author's observations and historical interpretations, it is established that an equilateral heraldic shield with three beams on the first field and lilies on the second is a dynastic emblem of the genus Anjou, and therefore placed on the obverse of the coin as a symbol of Hungarian patronage over the Moldavian state. At the same time, the head of the bull, the dynastic emblem of Mushatins, was given a reverse of the coin, as a symbol of a ruler subordinated to the medieval feudal law of the state. At the same time, it is assumed that the proposed typology of coins can be applied to the monetary emissions of Prince Kostiantyn Koriatovich in the Podillia principality in the 14 century.

Key words: coins, coinage, Moldavian principality, emission, half-groat.

Стаття надійшла до редколегії 25.10.2018

Прийнята до друку 7.11.2018